

УДК 343

Бидова Бэла Бертовна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии,
Чеченский государственный университет
Bela_00769@mail.ru

Bela B. Bidova

candidate of jurisprudence, associate,
professor of criminal law and criminology,
Chechen State University
Bela_00769@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LEGAL ANALYSIS OF MODERN CRIMINAL POLICY TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

***Аннотация.** Целью настоящего исследования является изучение общественных отношений, возникающих при реализации уголовной политики по обеспечению экономической безопасности; выводы выразились в системном анализе современных научных взглядов на понятие, структуру и содержание уголовной политики в области экономической безопасности, где под уголовной политикой понимается уголовная политика, направлена на обеспечение экономической безопасности и стабильности, являющейся составной частью уголовной политики Российской Федерации, а именно - уголовной политики противодействия экономической преступности. Основываясь на анализе идеологии современной политики по обеспечению экономической безопасности посредством противодействия экономической преступности, а также, на основных этапах ее формирования, автор определил сущность, содержание, основные признаки уголовной политики по обеспечению экономической безопасности. Выявлены границы сопоставления данной уголовной политики с динамикой социально-экономического развития страны, а также - с изменениями криминогенной ситуации.*

***Ключевые слова:** безопасность, экономика, общественные отношения, уголовная политика, экономическая безопасность, экономическая преступность, коррупциогенность, криминогенная ситуация, противодействие, криминальные угрозы.*

***Abstract.** The purpose of this research is the study of social relations arising in the implementation of criminal policy to ensure economic security; insights reflected in the system analysis of modern scientific views on the concept, structure and content of criminal policy in the field of economic security, where criminal*

policy is understood as a criminal policy aimed at ensuring economic security and stability, which is an integral part of criminal policy of the Russian Federation, namely criminal policy to combat economic crime. Based on the analysis of the ideology of modern policy to ensure economic security by countering economic crime, as well as at the main stages of its formation, the author determined the essence, content, and main features of criminal policy to ensure economic security. The author reveals the limits of comparison of this criminal policy with the dynamics of socio-economic development of the country, as well as with changes in the criminal situation.

Keywords: *security, economy, public relations, criminal policy, economic security, economic crime, corruption, criminal situation, counteraction, criminal threats.*

Предваряя рассмотрение вопросов, обозначенных в названии данной работы, поясним, что мы исходим из того, что право должно быть адекватно состоянию социального организма. Правовая политика государства (разновидностью которой является уголовная политика) является инструментом адаптации к условиям окружающей среды, средством разрешения наиболее актуальных социально-экономических проблем. Уголовная политика противодействия экономической преступности выступает продолжением экономической политики государства по достижению стратегически значимых целей, но специфическими средствами: уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и прочими юридическими средствами криминального блока. У уголовной политики, как части целого, должны быть общая с экономической политикой идеология и цели. Меняются обстоятельства, порождающие криминальные угрозы, меняется и уголовная политика.

Уголовная политика, тем более, уголовная политика в такой чувствительной для общества области, как экономика, должна быть в общем тренде – экономическом, социальном, политическом, в том числе, в международно-политическом. Она должна быть адекватной ситуации, которая складывается как внутри, так и вне России.

По нашему мнению, уголовно-политические тенденции, в конечном счете, являются отражением – с большей или меньшей объективностью – реальных изменений в экономическом базисе современного российского общества, его идеологической и правовой надстройке. Целью анализируемой нами уголовной политики в стратегическом плане является переход на качественно новый уровень правового регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В этом состоит обеспечение экономической безопасности, равно как и назначение механизма правового регулирования в сфере экономики, который включает в себя антикриминальное законодательство.

В последние годы законодательство, регулирующее сферу экономической деятельности, качественно изменилось. По мнению, председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ

по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровой, Россия за короткий срок сформировала современное и прогрессивное законодательство, которое, прежде всего, регулирует отношения в сфере экономики. После возникновения фундаментальных основ (ГК РФ и другие нормативные правовые акты), определяющих отношения в сфере экономики, возникла необходимость дополнительного регулирования взаимодействия государства и предпринимательства с позиции уточнения процедур, которые бы позволили максимально избежать личного, субъективного влияния на эти правоотношения [1,с.145]. Глубоким преобразованиям в гражданско-правовой сфере корреспондируют и изменения в уголовно-правовой политике, суть их состоит в том, чтобы существовал правовой механизм, адекватный уровню модернизации социально-экономических отношений и главное – обеспечивающий их дальнейшее развитие. По нашему мнению, антикриминальное законодательство, прежде всего УК РФ, в концептуальном плане отстает от развития частного права, которое изменяется быстрее. Новая уголовная экономическая политика – стала способом преодоления этого отставания. Эффективной уголовная политика станет тогда, когда в полной мере будет отражать диалектику развития современного общества потребления (буржуазного).

Одновременно с позитивными изменениями в социально-экономическом базисе происходит и формирование новой экономической преступности как неизбежного спутника буржуазного общества; соответственно, возникает потребность и в поиске правовых форм сосуществования с ней государства и общества, контроля над ней. Социум становится более цивилизованным, основы института частной собственности сформированы, рыночные механизмы действуют, первичный этап накопления капитала, приобретения частной собственности завершился, поэтому буржуазия нуждается в законности, правопорядке, который создавал бы для нее наиболее благоприятный режим получения прибыли, преумножения частной собственности – посредством предпринимательской деятельности. Поскольку иного способа преумножения богатства, кроме предпринимательской деятельности и частной инициативы, не дано, постольку буржуазное право главным предметом своего регулирования имеет общественные отношения в сфере производства, то есть предпринимательскую деятельность. Роль уголовного права в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности состоит в том, чтобы обеспечить охрану предпринимательской деятельности от наиболее серьезных угроз в виде преступности. Причем не просто преступности, а самых опасных проявлений преступности, каковыми мы считаем организованную экономическую преступность, сросшуюся с коррумпирующей частью государственной власти.

Разумеется, уголовное право имеет по отношению к экономике, производству не прямую роль регулятора, но выполняет охранительную функцию; уголовно-правовой механизм включается тогда, когда не срабатывают иные (цивилистские, административные) инструменты

правового воздействия. Однако стратегически неверно преуменьшать роль государства и его правоохранительной системы, в том числе, уголовной юстиции, в охране правопорядка в сфере экономической деятельности. Нахождение оптимального баланса в обеспечении частного и общественного интереса, определении меры активности правоохранителей в области экономики – это большая политическая, научная проблема и, наверное, культурно-правовая проблема.

Конечно, быстрое достижение такого баланса – через оптимальную формулу социального договора – затруднительно для любой элиты: притирка интересов бизнеса, в том числе теневого, к интересам государства и общества осложнилась криминальным или не вполне юридически чистым происхождением первого и менталитетом сотрудников правоохранительного аппарата. Правоохранители и уголовный закон во время «переходного периода» по своему правосознанию (и «способу бытия») оставались «социалистическими» и враждебными предпринимательству, хотя и сам предприниматель был не без греха.

К институту частной собственности в России с момента ее рождения был применим афоризм Прудона «собственность – это кража», причем, в буквальном смысле. Для многих представителей новой русской буржуазии схема «украл-вывел-свалил» стала архетипической: такова модель их поведения и таков менталитет. Сложился антагонизм: «собственники» и «пролетарии правоохранительного труда», и те, и другие демонстрировали пренебрежение к закону, который перестал быть правом. Становление нынешнего предпринимательства в России происходило в сложных экономических и правовых условиях, когда массив законодательства был основан на понимании экономики, как плановой, основанной исключительно на государственной собственности и защищаемой государством от участия в ней частной собственности, в том числе путем прямой уголовной репрессии [2,с.204].

Реформирование уголовного законодательства в экономической сфере в настоящее время приобретает острую актуальность. По мнению участников круглого стола «Декриминализация бизнеса: необходимость совершенствования уголовного законодательства в экономической сфере», отношение государства до сих пор носит репрессивный характер по отношению к предпринимателю, и «уголовное право, которое призвано защищать личность, защищать права человека, защищать право собственности по-прежнему остается инструментом государственного регулирования экономики; при этом многие предпринимательские отношения, параллельно с гражданским правом, у нас еще регулируются и правом уголовным» [3].

По мнению И.А. Александровой, в обществе формировались стереотипы: предприниматели – «жулики и воры», а «милиция» – вся коррумпирована, некомпетентна и жестока. Это была неформальная, психо-эмоциональная подоплека постсоветской уголовной политики в сфере экономической деятельности. В риторике победившей буржуазии данный

феномен отрефлектировался в виде тезисов о том, что у нас произошла «искусственная криминализация бизнеса», что «обычные для рыночной экономики отношения объявляются незаконными и влекут уголовную репрессию, как основанную на действующем законодательстве, так и не основанную на нем, но применяемую путем расширительного толкования уголовной нормы» [4,с.78].

В такого рода текстах ситуация описывалась как нетерпимая; при этом искусно подменялись интересы буржуазии интересами всего общества. Вот иллюстрация этому: «Чрезмерная уголовная политика формирует социальную среду, которая создает негативную обстановку для дальнейшего развития общества. Когда в тюрьмы в массовом порядке попадают предприниматели, мы получаем социальное общество, в котором заведомо занижены нравственные барьеры, общественные тормоза. Опасность формирования такой социальной среды в стране нельзя сбрасывать со счетов, потому что дальше нельзя калечить социальную структуру общества» [5,с.328]. Надо понимать, что для буржуазии любая уголовная политика будет чрезмерной, если она мешает ей делать деньги и извлекать прибыль. Мы ни в коем случае не преуменьшаем позитивного значения предпринимательской или иной экономической деятельности. Мы признаем, что уголовная политика, прежде всего, должна обеспечивать безопасность предпринимательской деятельности и частной собственности. Однако надо учитывать два обстоятельства:

во-первых, преступные действия части представителей бизнес сообщества вредят, в первую очередь, законопослушным предпринимателям;

- во-вторых, для получения сверхприбыли нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал.

В целом и общем, можно говорить о том, что как на идейном, так и на законодательном уровне сложилась вполне четкая модель уголовной политики – Новая уголовная экономическая политика. Ее суть состоит в создании специальных правовых гарантий неприкосновенности «предпринимателей» от публичного уголовного преследования, введения для них особого правового механизма по разрешению уголовно-правовых конфликтов между бизнесменами и государством альтернативным, «мирным», экономическим путем – как и планировалась некоторыми выразителями интересов промышленников и предпринимателей.

Некоторые авторы отмечали, что государство в лице его законодательных органов последовательно проводит курс на гуманизацию уголовной ответственности за преступления экономической направленности [6,с.20]. Позитивно оцениваются принимаемые решения, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономики; отмечается, что о последствиях данных шагов пока говорить преждевременно, их результаты появятся не ранее чем через пять-шесть лет [7,с.62]. Приветствовал отражение в уголовном законодательстве либеральных идей профессор А.В. Наумов; он пишет о достижении положительного результата

гуманной уголовной политики в виде сокращения «тюремного» населения России, предупреждая при этом о недопустимости «перебора» и ослабления борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при упразднении нижнего предела санкций в виде лишения свободы по 68 составам, об опасности радикального расширения судейского усмотрения: «степень судейского (судебного) усмотрения следует сужать, а не расширять», что к тому же «снизит коррупцию в судах» [8,с.38].

Профессор А.Г. Кибальник относится к политическим решениям, связанным с изменением положений, которые именно в данный момент интересуют законодателя при неизменности смежных норм, как к «законодательной небрежности», атакующей устои уголовного права. Давая невысокую оценку злоупотреблению специальными составами для усиления борьбы с отдельными видами преступлений, он подробно проанализировал «законотворческие ошибки» [9,с.24]. Таким образом, принципиальной критики сама идеология либерализации уголовной политики по обеспечению экономической безопасности в научном сообществе не встретила.

Есть ученые, у которых правомерность изменения уголовной политики вызывает не только сомнения, но и убеждение в необходимости принятия срочных мер по ее пересмотру. Опираясь на данные статистики, они указывают на лживость данных о криминализации бизнеса и числе осужденных предпринимателей и указывают на опасность криминализации бизнеса в отсутствие противодействия со стороны правоохранительной системы. Как отмечают критики проводимого курса уголовной политики противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, некоторые законодательные новеллы являются социально не обусловленным и теоретически не обоснованным вторжением в идеологию Уголовного кодекса РФ, поэтому они способны существенно подорвать его научные основы и оказать отрицательное влияние на качество уголовного законодательства.

Рассуждая, таким образом, мы приходим к тому, что предметом уголовной политики по обеспечению экономической безопасности является экономическая преступность. В нашем представлении данная уголовная политика представляет собой противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как любая форма преступности экономическая воспринимается как зло. Этот факт вполне признаваем в официальных документах и текстах авторитетных ученых-криминалистов. Правонарушения в экономике являются мощнейшим катализатором практически всех нарушений законности, они представляют собой фундамент, на котором стоит здание правонарушаемости. Нарушения уголовного закона в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности угрожают не только институту частной собственности, но и свободе экономической деятельности, препятствуют экономическому росту нашей страны, а, следовательно, подрывают основы национальной безопасности.

При «первом приближении» преступность в сфере экономической деятельности выглядит как преступность в сфере предпринимательства, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере бизнеса. Соответственно, при таком подходе преступность в сфере экономической деятельности, в целом, допустимо идентифицировать с понятием «экономическая преступность» [10,с.32]. Между тем, реальность сложнее, она еще и искусственно осложнена. Надо признать, что в науке уголовного права и криминологии не выработано единого подхода к определению понятия «преступность в сфере экономики» (экономической преступности). В этом, как нам представляется, одна из причин последовательности уголовной политики по противодействию этой преступности. По мнению ведущих отечественных криминологов, экономическую преступность, в наиболее общем виде, можно определить как специфическую, превращенную форму экономической деятельности, осуществляемой в сфере предпринимательства его субъектами с целью достижения незаконного обогащения.

Экономическая преступность есть превращенная форма экономической деятельности, осуществляемая в сфере предпринимательства его субъектами методами, обеспечивающими достижение незаконного обогащения. Экономическая преступность – это превращенная форма экономической (предпринимательской) деятельности, осуществляемой ее субъектами с целью достижения социально несправедливого обогащения за счет нарушения принципа эквивалентности обмена.

Взаимовыгодное сосуществование властной элиты и экономической преступности имеет место во всех государствах, где есть традиционно криминализованные сектора экономики, и государство веками мирится с этим. Так что, уголовно-правовой механизм должен рассматриваться как механизм, призванный дифференцированно управлять экономической преступностью, а не уничтожать ее. Уголовное право и судопроизводство отнюдь не исключают экономическую преступность из жизни общества, но включают ее в систему взаимовыгодного обмена посредством целого ряда серых, полукриминальных и легальных схем. У нас криминализованы целые сектора экономики, значительная часть экономики находится в тени. Это выгодно бизнесу. И иногда не особенно мешает власти. Например, речь идет о рынке труда мигрантов из ближнего зарубежья. С помощью уголовного аппарата государство весьма приблизительно и непоследовательно проводит границу между преступностью и законопослушностью, переиначивая ее тогда, когда это выгодно элите.

Уголовная политика в современном буржуазном обществе сводится к тому, что преступностью (экономической) надо управлять, включать ее в приносящие пользу системы, направлять на благо экономической элиты, приводить к оптимальному функционированию. Не подавление, а сосуществование с экономической преступностью.

Одним из главных исходных положений в уголовно-правовой стратегии обеспечения экономической безопасности является критерий (или критерии) определения общественной опасности преступлений в сфере

экономической деятельности (экономике) или выявление их «криминообразующих признаков». Именно они служат оправданием вмешательства государства в гражданско-правовые отношения субъектов предпринимательской деятельности между собой, а также - между ними и другими субъектами. Такое вмешательство дает субъектам предпринимательской деятельности, при необходимости, возможность не просто возмещения причиненного вреда, восстановления нарушенного права, но и наказания правонарушителя.

Практически все существующие подходы к оценке экономической безопасности ориентированы преимущественно на уровень страны. Особенности социально-экономического развития регионов обусловили необходимость разработки показателей безопасности регионального уровня, определения ее пороговых значений. [11, с. 20]

Мы считаем, что правомерно будет сущность экономической безопасности определять как состояние экономики и институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал государства даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Из этого мы можем заключить, что экономическая безопасность – это состояние защищенности экономики от наиболее опасных и угроз (в виде эксцессов правоприменения со стороны правоохранителей и эксцессов в поведении субъектов предпринимательской деятельности – виде нарушения закона), что подразумевает контроль и управление угрозами.

Новые параметры экономической безопасности, на которые надлежит настраивать и концепцию уголовной политики по ее достижению, объективно обусловлены приоритетами в обеспечении национальной безопасности, которые определяются в нормативных актах Президента России. Как известно из печати, в настоящее время идет активная работа по их разработке с учетом новых внешних и внутренних условий, в том числе и неблагоприятных – в виде «угроз», к которым должна адаптироваться российская социально-экономическая и государственно-правовая системы.

Нельзя не сказать о методе исследуемой нами уголовной политики. К уже сказанному нами по этому поводу в теоретико-методологической части нашей работы, следует специально добавить то, что именно для современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности государства актуальным является перенос внимания с юридико-технических методов осуществления уголовной политики на методы правового регулирования: переход с исключительно публично-правового (императивного) на частично диспозитивный метод правового регулирования уголовно-правовых отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности. [12, с.44]

Перейдем к другому принципиальному элементу правового механизма уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности. Речь идет о распространении частно-публичного правового режима уголовного

преследования на дела о наиболее распространенных в сфере экономической деятельности преступлениях, в том числе, о мошенничестве. Публично-правовая обязанность правоохранительных органов осуществлять уголовное преследование по целому ряду, традиционно считавшихся объектом публично-правовых отношений преступлений, изменила формат. Сразу отметим, что решение о переводе дел о мошенничестве, составляющем основной массив корыстных преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, в разряд дел частного-публичного обвинения стало уникальным в мировой практике примером приватизации правового механизма противодействия экономической преступности [13,с.11]. Тем самым, в стратегическом плане сформировалась новый тип правового механизма противодействия экономической преступности и обеспечения, таким образом, экономической безопасности. Этот правовой механизм отличается тем, что только от воли самого потерпевшего как заявителя-обвинителя зависит вмешательство государства в его отношения с предпринимателем, в связи с возможным преступным нарушением его прав и законных интересов (в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 159, 159⁵, 159⁶ УК РФ). Только заинтересованное лицо (потерпевший) решает, имеет ли деяние, причинившее ему вред, затронувшее его интересы, уголовно-правовую характеристику или нет. Фигура «потерпевшего» становится ключевой для правоохранителя, обязанного применять уголовный закон. Следовательно не вправе возбудить уголовное дело при наличии данных о том, что жертвами мошенничества, иного преступления, указанного в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, стали несколько лиц, но ни одно из них не обратилось с заявлением.

Следуя «генеральной линии», проводимой современным законодателем, приходится считать, что полиция, прокуратура, другие правоохранительные органы не обязаны осуществлять публичное уголовное преследование в экономической сфере в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, если они затрагивают граждан, простых обывателей. Защита прав гражданина (даже группы граждан) – потребителя продуктов и услуг субъектов предпринимательской деятельности является отныне правом самого потребителя, но не обязанностью государства. Если сторонами в хозяйственном споре являются частные лица, то проведение ОРМ для выявления и раскрытия преступлений, относящихся к делам частного-публичного обвинения, недопустимо. Выход за пределы, очерченные уголовно-процессуальным правом, чреват угрозой привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 УК РФ или другой ответственности (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции»). Неслучайно введена статья 169 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, а в статью 63 УК РФ добавлено обстоятельство (пункт о совершении умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел), специально отягчающее ответственность, и усилена наказуемость за деяния, охватываемые ст. 303 УК РФ.

Происходящая в последнее время либерализация уголовного законодательства, выраженная в депенализации ряда преступлений, уменьшении возможностей применения уголовно-правовых репрессий в отношении посягательств на сферу экономической деятельности не встроены в систему сопутствующих изменений в части доработки административного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности. Между тем, необходимыми предпосылками успеха в противодействии криминальным посягательствам являются, в частности, координация всех мероприятий, имеющих отношение к противодействию преступности, проработанность целей, определяемых общим результатом, и их согласованность с происходящими в стране преобразованиями в области социально-экономических и иных процессов.

Тезис о необходимости невмешательства государства в хозяйственные споры, ограничения активности правоохранительных органов, на наш взгляд, не выдерживает критики. Ведь, тем самым, презюмируется неправомерность государства, поощряются антигосударственные настроения, подрываются устои правопорядка. А должно быть так, чтобы уголовная юстиция срабатывала там и тогда, где и когда неправомерное поведение собственника в сфере предпринимательской деятельности затрагивает интересы других лиц или же опасно для общества, в целом, поскольку разрушает правопорядок в сфере предпринимательской деятельности, составляет угрозу экономической безопасности страны.

Когда совершается экономическое преступление, т.е., общественно опасное деяние, страдают интересы не только и не столько отдельного потерпевшего, сколько правовые институты (частной собственности, договора), налоговая, кредитно-финансовая и пр. системы, т.е., публичный интерес, который состоит в обеспечении экономической безопасности государства. Правоохранительная система не может не реагировать на это. Более того, она обязана работать на опережение, предотвращать, выявлять в самом начале преступные элементы в сфере экономики, не давать им развиваться, чтобы не допустить более тяжелых последствий. Так что, критерий для публично-правового вмешательства один: как только правовой конфликт выходит за пределы частных интересов спорящих собственников, обвинительная власть государства вправе вмешаться. Если хозяйственный спор ограничивается сугубо интересами спорящих лиц, предприниматели могут его решать в гражданском суде. Правовой механизм уголовного преследования должно быть таким, чтобы общество было гарантированно защищено от наиболее опасных антисоциальных проявлений. Мы полагаем, что в условиях буржуазного общества речь должна идти, прежде всего, о тяжелых и особо тяжелых налоговых и других экономических преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В противоправной, криминализованной среде невозможно эффективно осуществлять честную предпринимательскую деятельность.

Правовое государство должно обладать ресурсами и волей защитить себя и общество, интересы которого она призвано охранять от попыток плутократии поставить себя выше закона, выше интересов общества и личности. Преступники, в какой бы сфере они не совершали преступления, должны отвечать за содеянное общественно-опасное деяние на формально одинаковых условиях.

Нужна продуманная, комплексная, научная работа по реформе уголовного и уголовно-процессуального права. Время обсуждения самобытного пути правового развития прошло. Опыт учит, что ничего нового здесь мы изобрести не можем, самобытного пути правового строительства, отличного от европейского, нет. Значит надо воспользоваться теми юридическими моделями и механизмами, которыми уже давно и с успехом пользуются западные демократии для противодействия беловоротничковой преступности. Именно через адаптацию западных правовых технологий к российской действительности надо создавать концепцию борьбы с экономической преступностью и коррупцией. Так поступили наши более дальновидные соседи по СНГ, ориентированные на европейскую интеграцию.

Надо объявить мораторий на новые непродуманные скоропалительные, самостийные новации уголовного и уголовно-процессуального законодательства под лозунгами гуманизации отношения к преступникам-предпринимателям.

По результатам проведенного исследования мы можем сделать следующие обобщающие выводы.

Уголовная политика по противодействию организованной экономической преступности - это стратегически важное направление деятельности субъектов политики, законотворчества и правоохраны по выработке законопроектов и их реализации для обеспечения экономической безопасности страны. Уголовная политика является концентрированным выражением экономики, она есть продолжение внутренней и внешней политики государства посредством использования уголовно-правовых средств. Уголовная политика есть воля экономически господствующего класса, возведенная в уголовное право, и воплотившаяся в правопорядке, в системе охраняемых уголовным законом общественных отношений. В классовом обществе уголовная политика не может не носить классового характера.

Целью уголовной политики является противодействие преступности и обеспечение правопорядка, она направлена на достижение желаемого для правящей элитой состояния преступности. Уголовная политика нацелена на такой правопорядок, при котором сумма противозаконностей не критична для нормального производства и воспроизводства общественных отношений. Целью уголовной политики по противодействию экономической преступности, является обеспечение экономической безопасности государства. Экономическая безопасность означает снятие основных угроз институтам рыночной экономики, частной собственности и нормального функционирования народного хозяйства.

Экономическая безопасность – состояние защищенности от наиболее опасных угроз (в виде эксцессов правоприменения со стороны правоохранителей и эксцессов предпринимательской деятельности), что подразумевает контроль и управление угрозами. Состояние экономической безопасности означает отсутствие реальной опасности базовым институтам рыночной экономики, народному хозяйству страны.

Уголовная политика призвана обеспечить такой уровень правонарушений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, который не носит разрушительный характер для народного хозяйства, является управляемым, контролируемым, то есть, терпимым для общества. Состояние экономической безопасности означает отсутствие реальной опасности базовым институтам рыночной экономики, народному хозяйству страны.

Литература:

1. Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А. *Современные стандарты и технологии противодействия коррупции* // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143–171.

2. Никитина И.А. *Уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской деятельности* // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 203-207.

3. *Декриминализация бизнеса: необходимость совершенствования уголовного законодательства в экономической сфере: материал подготовлен Фондом «Институт современного развития»*. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/news/8223> (дата обращения 31.01.2020)

4. Александрова И.А. *Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции* // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 75-86.

5. Феоктистов М.В. *Уголовно-правовая политика: есть или нет* // Современные проблемы уголовной политики: материалы III международной научно-практической конференции (28 сентября 2019 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2019. С. 324–330.

6. Егорова Н.А. *Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм* // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.

7. Лопашенко Н.А. *Уголовное право: теория и практика изменения или ожидаемые перемены и неожиданные результаты* // Уголовное право в эпоху перемен: материалы IX российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2014 г.). М., 2014. С. 54–70.

8. Наумов А. *О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ* // Уголовное право. 2011. № 1. С. 38–39.

9. Кибальник А.Г. *К чему приведет «гуманизация уголовного законодательства»?* // Законность. 2011. № 9. С. 22–25.

10. Ураков Д.И. *Уголовно-процессуальная реформа как компонент изменения уголовной политики противодействия мошенничеству в сфере*

предпринимательской и иной экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 32-35.

11. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., Дагбаева С.Д. Экономическая безопасность приграничного региона: факторы и ограничения // *Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 6. С. 19 - 26.*

12. Беляева Г.С., Беляев В.П. К вопросу о некоторых направлениях оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности в России // *Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 5. С. 37 - 46.*

13. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // *Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5–20.*

Literature:

1. Cirin A.M., Cherepanov E.V., Tulinov O.A. *Modern Standards and Technologies of Anti-Corruption*//*Journal of Russian Law. 2014. № 7. Page 143-171.*

2. Nikitina I.A. *Criminal Policy on Combating Crime in the Sphere of Business*//*Journal of the University of Oman. Series "Right". 2016. № 2 (47). Page 203-207.*

3. *Decriminalization of business: the need to improve criminal legislation in the economic sphere: the material was prepared by the Institute of Modern Development Foundation. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/news/8223> (date of the address 31.01.2020)*

4. Alexandrov I.A. *Theoretical Concept of Criminal Policy on Economic Security and Anti-Corruption*//*Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. № 1 (33). Page 75-86.*

5. Feoktists M.V. *Criminal Law Policy: Whether or Not*//*Modern Problems of Criminal Policy: Materials of the III International Scientific and Practical Conference (September 28, 2019). Krasnodar: Kru Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. Page 324-330.*

6. Yegorova N.A. *Reform of the Criminal Code of the Russian Federation (December 2011): Problems of application of new norms*//*Criminal law. 2012. № 3. Page 18-22.*

7. Lopashenko N.A. *Criminal Law: Theory and Practice of Change or Expected Change and Unexpected Results*//*Criminal Law in the Era of Change: Materials of the IX Russian Congress of Criminal Law (May 29-30, 2014). M, 2014. Page 54-70.*

8. Naumov A. *On Serious Vulnerability of One of the Latest Draft Laws on the Introduction of Popra Vok in the Criminal Code of the Russian Federation*//*Criminal Law. 2011. № 1. Page 38-39.*

9. Kibalnik A.G. *What will the "humanization of criminal legislation" lead to?*//*Legality. 2011. № 9. Page 22-25.*

10. Urakov D.I. *Criminal procedure reform as a component of changing the*

criminal policy of combating fraud in the sphere of business and other economic activities//Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015. № 3 (31). Page 32-35.

11. *Khandajapova L.M., Lubsanova N.B., Dagbayeva S.D. Economic security of the border region: factors and restrictions//National security/nota bene. 2018. № 6. C. 19 - 26.*

12. *Bialiayeva G.S., Bialiaev V.P. To the question of some directions of optimization of the mechanism of national security in Russia//National security/nota bene. 2018. № 5. C. 37 - 46.*

13. *Alexandrov A.S., Alexandrov I.A. New criminal policy in the field of counteracting economic and tax crime: there are questions//Forensic library. Scientific magazine. 2013. № 1 (6). Page 5-20.*